

Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля И.Н.Слюнькова, НИИ РАХ, Москва

Работа посвящена градостроительному наследию Ливадии. Впервые на основании проектных графических источников 1860-х, рубежа XIX – XX веков раскрывается история формирования ансамбля новой и второй после Ореанды императорской резиденции в Крыму. Говорится о содержании и характерных особенностях императорского частного заказа в пореформенной России. Центральное место занимают вопросы проектного замысла ансамбля, его функциональной структуры и границ, архитектурно-пространственного освоения территорий, принципы планировки и застройки, вопросы паркостроения и использования естественного природного ландшафта.

В эпоху историзма и национального романтизма новым веянием в обустройстве частной жизни российских монархов становилось обращение к примеру и традиции русской дворянской усадьбы. Имение Ливадия со сложившимся комплексом дворянской усадьбы было куплено Александром II у наследников графа Л.С. Потоцкого и подарено императрице Марии Александровне. Предметом исследования являются градостроительные преобразования, направленные на приспособление и дальнейшее развитие ансамбля с целью размещения царской семьи, двора, свиты, разветвлённой системы служб.

Реконструкцию Ливадии можно разделить на два этапа. Первый связан с наиболее интенсивными преобразованиями среды, проведёнными в 1862–1866 годы под руководством И.А. Монигетти. Архитектор предложил концепцию рассредоточенной системы расселения и размещения вне парадного ядра имения новых комплексов зданий – вспомогательных хозяйственных, военных и других служб резиденции. Неотъемлемой частью замысла являлась прокладка дорог, развитие инфраструктуры, освоение новых участков территорий в границах землевладения.

Второй этап активного строительства в Ливадии приходится на 1869 – начало 1880-х годов, и он по преимуществу направлен на социальные программы. Это возведение второй церкви имения в гуще комплексов поселений для занятых на службе в резиденции; школа на 120 человек и др. Принципы паркостроения распространялись на каждый из периферийных участков и комплексов застройки. Создавалась система водоснабжения и инженерно-технического обеспечения зданий парадного ядра и окружающих посёлков имения. Ливадия уподоблялась городу-резиденции и городу-саду.

Впервые публикуются генеральные планы Ливадии, раскрывающие масштабы архитектурных преобразований в период владения царской семьёй*.

Ключевые слова: Ливадия, дворцово-парковый ансамбль, градостроительство, генплан, планировка, застройка, паркостроение, дорожная инфраструктура.

Town-Planning Conception of the Livadia Palace and Park Ensemble

I.N.Slyunkova, SRI RAA, Moscow

The work is devoted to the town-planning heritage of Livadia. For the first time, relying on the graphic design sources of the 1860s and the turn of the XIX – XX centuries, the history of the formation of the ensemble of the new and second after Oreanda imperial residence in the Crimea is revealed. The content and characteristics of the imperial private order in post-reform Russia are considered. The central place is occupied by the design of the ensemble, its functional structure and boundaries, the architectural and spatial development of the territories, the principles of planning and development, the issues of park construction and the use of the natural landscape.

In the era of historicism and national romanticism, a new trend in the arrangement of the private life of Russian monarchs was the appeal to the examples and traditions of the Russian aristocratic manor. The estate of Livadia, with the established complex of a noble manor, was bought by Alexander II from the heirs of Count L.S. Pototsky and presented to the Empress Maria Alexandrovna. The subject of the study is the town-planning transformation aimed at adapting and further developing the ensemble in order to accommodate the royal family, the court, the retinue, and the extensive system of services.

Livadia reconstruction can be divided into two stages. The first is connected with the most intensive transformations of the environment, carried out in 1862–1866 under the leadership of I.A. Monighetti. The architect proposed the concept of a dispersed system of resettlement and placement of new building complexes outside the front of the estate core – auxiliary household, military and other services of the residence. An integral part of the plan was road construction and development of infrastructure along with new sections of territories within the boundaries of land ownership.

The second stage of active construction in Livadia occurred in 1869 – the beginning of the 1880s, and it was mainly directed to social programs. It was the erection of the second church of the estate in the midst of settlement complexes for personnel of the residence services; school for 120 people, etc. The principles of park construction extended to each of the peripheral sections and complexes. The system of water supply

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 17-04-00129.

along with the engineering and technical support service of the estate and surrounding settlements were created. Livadia resembled a city-residence and a city-garden.

For the first time the general plans of Livadia that reveal the scale of architectural transformations during the period of possession of the royal family are published.

Keywords: Livadia, palace and park ensemble, town-planning, master plan, layout, housing, park construction, road infrastructure.

Ливадия принадлежит к наиболее известным памятникам, связанным со строительством загородных резиденций российских монархов. Архитектурной доминантой и визитной карточкой ансамбля является дворец вместе с окружающей его застройкой и парком. Однако создание резиденции, помимо обустройства парадных дворцово-парковых территорий, сопровождалось масштабным градостроительным освоением окружающих пространств, и понятие Ливадийского ансамбля не сводится исключительно к парадному ядру усадьбы. Проблема градостроительного замысла Ливадии как ансамбля имени поднимается впервые. Её решение позволяет выявить не артикулированные ранее и оставшиеся в тени существенные ценностные качества объекта наследия, а также способствует предметному исследованию роли Ливадии в развитии системы расселения Южного берега Крыма.

Значительный вклад в изучение темы Романовых в Крыму внесли Н.Н. Калинин, М.А. Земляниченко [1], в трудах которых пристальное внимание уделяется Ливадии, творчеству архитектора Н.П. Краснова, автора проекта дворца Николая II [2]; выпущена книга по истории Крестовоздвиженской церкви [3].

Исследование градостроительного замысла имения-резиденции оказалось возможным благодаря выявлению и анализу ранее неизвестных генеральных планов и фрагментов планировки Ливадии. Большинство из них составлены на пике проведения градостроительных преобразований и датированы 1860-ми годами. Графические проектные документы позволяют проследить архитектурно-пространственное освоение территорий, формирование дорожной сети и планировочной структуры, развитие застройки в границах землевладения.

Функциональным назначением ансамбля было исполнение монархом своих властных обязанностей во время пребывания с семьей на отдыхе вне столицы. В России, вслед за европейскими державами, начиная с правления Николая I, представления об идеальной резиденции правителя менялись. Концепция возведения на регулярных началах архитектурного ансамбля с гигантским дворцом, вмещавшим в себя представительские, правительственные, жилые, служебные, административные и хозяйственные функции, постепенно уступала место идее царского загородного частного дома, по структуре и облику близкого вилле, особняку, коттеджу. Дворец по размерам и составу помещений становился соразмерным жизни одной

семьи и в большей степени способен был соответствовать её вкусам, привычкам, художественным предпочтениям. Однако эти новшества не отменяли консервативных устоев, по которым пребывание в резиденции императорской семьи всегда оставалось публичным, на виду многочисленной когорты окружающих лиц, представителей двора и свиты.

Архитектура Ливадийского ансамбля, который создавался для Александра II и его семьи, должна была отвечать мироощущению, образу мыслей и образу жизни государя-реформатора, отстаивавшего идеалы свободы, эмансипатора крестьян. Крымская резиденция возводилась как сельское жилище, в котором на первое место выходила репрезентация ценностей семьи и частной жизни, значимость личных качеств, достоинств, добродетелей, милосердия и благотворительности, заботы о подданных и близких.

В эпоху историзма и национального романтизма своего рода аналогом резиденции царя, позиционирующего себя и государем, и одновременно частным лицом и гражданином, могла служить крупнопоместная дворянская усадьба как исторический тип аристократического сельского жилища. Закономерно новым веянием в архитектуре становилась покупка и приспособление одной из множества русских дворянских усадеб. Приобретённое имение использовали в качестве архитектурно-планировочной и ландшафтно-парковой подосновы будущей резиденции. Перенимались не только черты усадебной архитектуры, но и столь чувствительные для правителя новой формации морально-этические правила и стороны жизни в усадьбе. Забегая вперед, заметим, что первое время императорская семья в Ливадии сохраняла ранее существовавший здесь обычай «допускать публику вечером к окнам дворца». В воскресные дни все желающие могли свободно, «без билетов и стеснений» гулять по парку, а вечером через окна наблюдать за балом, проходившим в столовой Большого дворца [4, л. 53].

Правда, в целях безопасности, после второго покушения на Александра II, произошедшего в Париже, свободный доступ и народные праздники в парке дворца отменили [4, л. 31].

По повелению Александра II, 24 августа 1860 года имение Ливадия с тремя домами в городе Ялте было куплено у наследников графа Л.С. Потоцкого «на счёт удельных сумм» за 350 000 р. Крымская усадьба приобреталась для поправления здоровья императрицы Марии Александровны и была ей подарена на Новый год, в буквальном смысле «на ёлку». Присутствовавшая на празднике в Зимнем дворце фрейлина Мария Фредерикс писала, что видела: «как все планы и бумаги, касающиеся Ливадии, были повешены на дереве между других украшений. Императрица была очень обрадована тем подарком, а Государь в восторге от Ея радости и очень доволен, что Ему пришлось приобрести Ливадию, которую Он любил с давних пор. Отношения Их Величеств были так хороши тогда! Это празднество ёлки при Дворе Александра Николаевича и Марии Александровны происходило совсем семейно, никого из свиты не приглашалось...» [4, л. 23].

Землевладение находилось в 3,5 верстах от Ялты и состояло из двух участков, разделённых между собой узкой полосой земли, принадлежавшей жителям греческой деревни Аутка. Первый участок, то есть собственно Ливадия, простирался на 209 дес. 1900 кв. с. (226,635 га). Здесь около 3/4 от всей земли занимали леса и сенокосные места. Сады и парки составляли около 1/5, а под почтовой дорогой находилось около 1/10 всей площади земли. Второй участок в 14 дес. 524 кв. с. (15,356 га), назывался Биюк-Чаир [5, л. 39 об.–40].

Объективно – по числу зданий, а также эстетическим качествам жилища – усадьба Потоцких не в полной мере отвечала условиям жизни царской семьи и пребывания двора. Проводившие осмотр усадьбы архитекторы А.И. Резанов и В.С. Есаулов, докладывали, что в ней не достаёт многих важных зданий. Не было церкви, дома для старших и выросших детей августейшего семейства, недоставало помещений для представителей двора и свиты, прислуги, места размещения воинских команд охраны, служб связи и т. д. Купленные здания требовали серьезной реконструкции и ремонтных работ, и в первую очередь – Большой дворец.

Сложившаяся на тот момент застройка Ливадии получила отражение на авторском чертеже архитектора И.А. Монигетти, которому в 1862–1866 годы было поручено проводить по имению проектные и строительные работы. Чертёж озаглавлен: «Часть Генерального плана Ливадии, имения Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Александровны, с указанием вновь предполагаемых построек и перестроек» (1862) [6]. На нём показан фрагмент имения с парадным двором усадьбы и комплексом Экономии, с точной фиксацией местоположения домов, перечисленных в документе о покупке [5, л. 40–41]. Здания были органично включены в живописную планировку парка. Нанесённые на чертеже планы существующих зданий усадьбы архитектор совместил с проектом размещения новых зданий. Исторические здания усадьбы на чертеже залиты темным тоном, а светлым тоном показаны проектируемые для царской резиденции новые дома и пристройки к старым объёмам (рис. 1).

Проектом предлагалось сохранить прежнее функциональное зонирование усадьбы с дворцом и окружавшими его службами. Центральное место занимал подлежащий реконструкции «Большой дом с кухонным корпусом», Г-образный в плане формы. Монигетти, судя по плану, намерен был увеличить его габариты, расширив корпус западного крыла, а также добавить две пристройки в объёме изначально встроенной часовни.

Обозначенный при покупке «Малый дом с кухонным корпусом», был не чем иным как ориентированным по меридиональной оси двухчастным зданием, расположенным южнее Большого дворца. В дальнейшем этот старый дом с кухней перестроили во фрейлинский корпус (что ближе ко дворцу). Следующее за ним здание преобразовали в дом министра двора. Этот ряд дополнили третьим, вновь построенным зданием кухни.

В дворцовой части имения планировалось построить два новых здания. Малый дворец (дом цесаревича и великих князей) наметили поставить напротив и севернее импера-

торского дворца. Здание светского дома, иначе «фахверк для светских особ», – к юго-западу от главного дворца.

Другой комплекс зданий служебного назначения, что располагался слева за парадным въездом в усадьбу, архитектор наметил достроить новыми зданиями для дома военно-походной канцелярии, флигелем для придворнослужителей, башней для подъёма флага. Старая конюшня в этом месте упраздняялась, и здание её перестраивалось в магазин для хранения кладовых припасов. Позднее названный комплекс дворцовых служб увеличился за счёт строительства пекарни, дома телеграфной станции и др.

Монигетти значительно расширил оранжерейный комплекс. До покупки Ливадии в нём были три оранжереи и две теплицы. Рядом со Старой и Померанцевой оранжереями, расположенными в форме буквы L, он поставил такую же в плане третью, Новую оранжерею. Старая третья оранжерея была достроена в ширину помещениями для рабочих. В составе оранжерейного комплекса архитектор наметил построить усадьбу садовника с каменным домом, двором и службами.

Отдельным городком выглядел Экономический двор, находившийся за дворцово-парковым комплексом, по направлению

Рис. 1. Часть генерального плана имения Ливадия. Архитектор И.А. Монигетти. 1862 год. РГИА

Рис. 2. Часть генерального плана имения Ливадия с обозначением Экономической части. Архитектор И.А. Монигетти. 1864 год. РГИА

от него на север. Он представлял собой плотно застроенное поселение в несколько кварталов. До покупки в собственность императрицы сюда входили дом управляющего имением со службами, больница, кузница, две казармы для рабочих, изба для татар, баня, экономический флигель, каретный сарай, конюшни. По проекту Монигетти в пределах сложившейся Экономии предстояло построить новые баню, кузницу, каретные сараи, больницу, а также существенно расширить здание конюшен.

Проект развития застройки Экономии был уточнен Монигетти на чертеже 1864 года: «Часть генерального плана имения Ливадия с обозначением экономических зданий» [6, л. 3]. На тот момент реконструкция конюшен, казармы для чернорабочих была завершена. Планировалось только расширить и перестроить дом управляющего, разбив перед ним цветочную клумбу, а чуть далее в сторону дворца построить неподалёку от Экономии Зверинец [5, л. 21 об.–22]. Проведено было благоустройство территории Экономии, в результате которого возле конюшен была установлена каменная ограда и в некоторых местах вдоль изогнутых парковых дорог поставлены каменные подпорные стенки (рис. 2).

Рис. 3. План Ливадии. 1866 год. РГИА

Рис. 4. План Ливадии. Фрагмент. 1866 год. РГИА

Основные усилия Монигетти направил на дворец и в большей степени на дворцовую церковь. Её надо было выделить в отдельное здание, поставив рядом со дворцом, вместо существовавшей при бывших хозяевах и встроенной в здание дворца домовая часовня. Названный объём работ никак не отвечал отведённому на него времени, к тому же архитектора постоянно отвлекали, нагружая все новыми заказами и поручениями, так что задание на проект непрерывно менялось.

В конце августа 1863 года Мария Александровна прибыла в Крым и, со слов Монигетти, она «по-видимому была поражена успехом и исполнением работ, и благодарила меня в самых лестных выражениях. Государь Император изволил прибыть в сентябре и, по осмотре работ, также благодарил меня словами: "Все, что сделано до сих пор, сделано превосходно, надеюсь, что такое же будет и окончание". Я был счастлив, что успел удовлетворить ожидание Их Величества» [5, л. 20 об.].

Находясь в Ливадии с младшими детьми, монархиня была всем довольна, хотя условия в усадьбе оставляли желать лучшего. По словам фрейлины, в то время «существовал только главный дом и маленькие флигеля около него, где помещалась свита. Не было еще ни наследнического дома, в котором теперь живут Их Высочества, когда посещают Ливадию, ни Церквей, ни других зданий. Ливадия была еще совсем простое помещичье имение. Была поставлена походная церковь в палатке перед дворцом; а шоссе проходило мимо дворца, на том же месте, как и теперь, с той разницей, что это была общая большая дорога» [4, л. 31 об.]. Для высочайших заказчиков, воочию увидевших реконструкцию в самом разгаре работ, картина будущей резиденции начинала приобретать более отчётливые черты. Сроки окончания преобразований в имении были отодвинуты на 1866 год.

Насколько изменилась Ливадия за 1862–1866 годы, можно представить, опираясь на коллекцию архитектурной графики: «Генеральный план и планы построек Ливадии», объёмом в 45 листов, ставшую, по-видимому, завершающим отчётом по перестройке имения. Особую ценность представляет генеральный план: «План Ливадии, имения Ея Императорского Величества» [7, л. 45]. Ливадия на нём показана в границах землевладения, подробно прорисована планировка и застройка вплоть до элементов благоустройства парковых территорий.

Резиденция занимала участок земли вдоль берега Чёрного моря, вытянутый с юга на север (рис. 3, 4). Дворцово-парковое ядро, как показано на генплане, располагалось справа, восточнее почтовой дороги, пересекавшей земли резиденции посередине. Парк усадьбы раскинулся на обширном участке прибрежных восточных территорий землевладения, граничивших с Ореандой. За парком вдоль побережья и на склонах гор расстились виноградники. Парадное ядро оставалось неотъемлемой частью парка. На генплане 1866 года зафиксировано окончательное решение планировки и застройки дворцовой части, служб, оранжерейного хозяйства и Экономии. Трудami Монигетти значительно увеличился объём

ём и площадь Большого дворца, рядом с которым поставлена Крестовоздвиженская церковь (рис. 5). Неподалеку от них был построен Малый дворец, то есть дом цесаревича.

Архитектор посчитал нужным не развивать сложившийся посад Экономии, оставив его в прежних размерах, что, впрочем, диктовалось условиями рельефа. Новые комплексы административного, служебного, жилого, хозяйственного назначения предлагалось разместить вне исторического ядра имения, на более высоких отметках склона, отыскав там удобные для этого площадки.

Концепция строительства новых комплексов зданий в отдалении от ядра имения осуществлялась в соответствии с развитием системы дорог посредством изменения дорожной инфраструктуры. Основную почтовую дорогу, ранее прорезавшую посередине парадную часть усадьбы, проложили в обход, её трассировали западнее парадной дворцовой зоны, на более высоких отметках земли и построили с применением современных и более совершенных инженерных решений. Работа была трудной, о чём докладывал главный садовник К.И. Геккель в марте 1866 года: «старая почтовая дорога в ужасном положении, а новая ещё не готова, и по-прежнему все ещё едут чрез сад...» [8, л. 38 об.]. Предложения по прокладке и благоустройству дорог вносил садовник, хотя последнее слово оставалось за архитектором, который по должности был старшим и, по согласованию с управляющим имения, напрямую имел возможность обращаться к высочайшим заказчикам.

Старая почтовая магистраль посередине дворцовой части усадьбы превращалась в дорогу внутреннего пользования, она всецело становилась принадлежностью дворца и спланированного в иррегулярном порядке парка. Здесь, на образовавшихся между дорожками партерах, устраивались газоны, высаживались большие деревья, разбивались клумбы. Ставшие внутренними дороги, что тянулись от ворот въезда к Большому и новому Малому дворцам, были расширены на два аршина [8, л. 38].

Строительство новой почтовой дороги (на генеральном плане она выделена красным цветом) давало толчок для развития и освоения ранее не использовавшихся территорий имения. В дополнение к существовавшей до покупки винодельне, основали три новых комплекса застройки для военных поселений как неперемного атрибута резиденции царя. Эти компактные поселения находились на некотором расстоянии друг от друга по пути направления в Ялту и справа от почтовой дороги, вплоть до границы Ливадии. Один за другим следовали Казацкая казарма со службами; посёлок Музыкантской казармы с квартирой для капельмейстера; реконструированная Винодельня со старыми винными погребами, водочным заводом, домом винодела с конюшней, казармами для женатых рабочих при винограднике и тремя хатами для сторожей, новым флигелем помощника винодела. Замыкающим в этом ряду посёлком близ почтовой дороги в Ялту были казармы Пехотного полка с кухней, бараками для

музыкантов и своим гимнастическим городком. Все четыре комплекса были построены к 1866 году [5, л. 21 об.–22].

Согласно генплану, они располагались вдоль почтовой магистрали с отступом от линии дороги и, наподобие грозди винограда, были нанизаны на отходившие от неё изогнутые нити дорог внутреннего сообщения имения, проложенные с учётом горного рельефа местности. При каждом из этих комплексов был разбит небольшой собственный парк.

Обязательными составляющими загородной императорской резиденции являлись Ферма и Птичник. В Ливадии они были построены соответственно в 1862–1863 и 1864 годы. Спланированный по правилам парковой архитектуры комплекс Фермы террасами спускался по склону и доминантой его становилось капитальное кирпичное здание императорского молочного павильона. Комплекс был построен по левую сторону от нового шоссе, напротив и вверху по склону от дворцовой части ансамбля. С тыльной стороны Фермы расположили Фазанник. Птичник находился сразу за Ореандскими воротами, в комплексе с фруктовым садом.

Ливадия превращалась в отдалённое подобие владельческого города с характерной для него эксцентрической композицией плана. На разных полюсах оси, условно проведённой через дворцовое ядро и посередине землевладения, на одном конце располагался дворец патрона со своим храмом и многочисленными службами, на другом конце – самостоятельные небольшие поселения разного назначения со своими центрами управления, жилой, производственной, хозяйственной застройкой. В отличие от города, характерными чертами которого являются регулярные элементы плана, относительно плотная застройка и чётко очерченные границы селитебных территорий, в Ливадии, как сельском имении, главным градообразующим фактором и доминантой выступал природной ландшафт с россыпью утопавших в зелени, небольших, различавшихся по назначению городков-поселений, устроенных по подобию сельских населённых мест. Они относительно

Рис. 5. Большой дворец и Крестовоздвиженская церковь в Ливадии. Фото конца XIX в.

равномерно располагались по всей обширной территории и в соответствии с внутренней транспортной инфраструктурой – в долинах среди склонов гор и ущелий.

Заданный Монигетти принцип освоения пространства резиденции по обе стороны от нового почтового шоссе создавал благоприятные условия для дальнейшего развития и освоения территорий землевладения. О расстановке очередных и по сути последних точек новых архитектурных комплексов в ансамбле имения позволяет судить другой, не датированный архивный документ: «План имения Е.И.В. "Ливадия"» (рис. 6). При внимательном рассмотрении можно заключить, что чертёж составлен до 1909 года, когда построен был новый дом министра двора, и судя по тому, что соседняя Ореанда указана во владении царя, не ранее 1894 года. Известно, что незадолго до кончины Александр III купил её для наследника, будущего Николая II. Чтобы более чётко выявить планировочную структуру ансамбля резиденции, автором статьи на архивном чертеже обведены овальным контуром комплексы застройки имения. Красным цветом выделены те из них, что построены после 1866 года.

Градостроительные преобразования получили продолжение в 1870-е годы, и за исключением летнего дворца на Эреклике, они осуществлялись в русле социальных программ. В 1869 году Мария Александровна приняла решение построить в Ливадии вторую церковь: «...в виду значительного числа служащих и рабочих Православного исповедания, доходящего в рабочую пору до 200 человек...» [9, л. 1]. Её основали при кладбище в расчёте на 280 молящихся и, в первую очередь, для постоянно проживавших в имении. Церковь посвящалась Вознесению Христову и должна была разместиться в гуще поселений, что находились близ почтового тракта. Выбор места определяла Мария Александровна, руководствуясь церковными правилами, критериями красоты, правилами архитектуры: «Государыня Императрица 23 сего Сентября изволила осматривать местность подле кладбища, на котором предполагалось строить церковь. Ея Императорское Величество нашла место красивым, но неудобным в том отношении, что церковь алтарем должна быть обращена на почтовую дорогу /на восток/, а главным фасадом упираться в гору, поросшую мелколесьем, почему Государыня Императрица изво-

Рис. 6. План имения «Ливадия». Рубеж XIX–XX веков. РГИА

лила осмотреть еще два места – одно против прежнего места, через почтовую дорогу, а другое, где ныне выстроена казарма музыкантов и, после осмотра было приказано архитектору Венсану сделать промеры обеих местностей и представить их Министру Императорского Двора» [9, л. 37–37 об.] (рис. 7).

Храм возвели на противоположной от кладбища стороне шоссе, на полукруглой площадке, за которой склоны гор круто спускались вниз. Расположение площадки по сторонам света идеально подходило для классической постановки храма, который западным фасадом с главным входом, фронтально был обращён в сторону магистрали. Одновременно было поручено провести работы по расширению, благоустройству и озеленению кладбища. По окончании строительства в 1876 году выяснилось, что церковь мала. По мере общего прироста населения число прихожан увеличилось до 400 человек, и обсуждалась возможность использовать для молящихся окружающие храм галереи. Рядом был построен комплекс зданий церковного причта.

На Эреклике, за пределами парадного ядра имения и, опять таки по выбору места Марией Александровной, в 1872 году был заложен и построен новый комплекс летнего дворца с помещениями для монархини и её дочери, великой княгини Марии Александровны, императора и министра двора. Рассмотрев эскизы трёх разных зодчих, заказчица выбрала предложение главного архитектора уделов А.И. Резанова, позднее незначительные изменения в архитектуру дворца внёс главный архитектор Ливадии А.Г. Венсан. В состав ансамбля входили также дом придворнослужителей, кухня, службы, садовый павильон, поставленный на краю горного склона рядом с дворцом.

Эрекликский дворец являлся самым высокогорным поселением в имении и самым удалённым от его основной дворцовой части. В связи с этим велось активное дорожное строительство: на месте старой дороги на чаир Эреклик проложили новую, такого же класса дороги создавались на отрезках от Эрекликского дворца до дома Садового мастера, от дворца до царской кухни на чаире Эреклик. Исправлена была шоссейная дорога от летнего дворца на Эреклике к источнику Биюк-Су до границы Ливадии. Штат садовников работал над созданием здесь парка, в частности, над приведением «в лучший вид крутого откоса

на чаире Эреклик, находящегося против помещения министра императорского двора» и проч. [10, л. 20–21, 27].

Дорожное строительство проводилось по всему имению. Прокладывались зелёные улицы от ворот Ореанды до въездных ворот из Ливадии в Ялту, на площади двора между конюшней, каретным сараем и дорогой на чаир Эреклик. Перечень внедрения в инженерную инфраструктуру новых гидротехнических средств, устроенных в одном только 1878 году, включал 16 пунктов. В нём говорилось о полномасштабном оснащении системой водоснабжения имения-резиденции: дворца, церкви, дворцовой кухни, виноградного сада великих князей, Фермы, Экономического двора, прачечной, конюшен, дома придворных служителей, казармы садовых рабочих, больницы, дома причта, казацкой казармы, музыкантской казармы, казармы рабочих на виноградниках и др. Проводилась канализация. В разных частях землевладения устраивались фонтаны и пруды: Помпейский, Докторский, Экономический, «Собик» и другие.

Меньшими по размерам, но не менее значимыми в структуре имения были новые комплексы Телеграфа и Школы. Телеграф и Военно-походную канцелярию перенесли из комплекса придворцовых служб на другой участок. Его определили по левую сторону от шоссе в Ялту, напротив оранжерейного хозяйства, в глубине небольшого парка, засаженного дикорастущими деревьями.

Местная ливадийская школа поначалу размещалась в здании посада Экономии, где одновременно находились квартиры дворцовых служителей и кухня ресторатора. В развитие дела образования, по проекту архитектора В.А. Шретера, составленному в 1881 году, построили самостоятельное здание школы на 120 человек, позднее называвшейся Ливадийское императорское училище. Сооружение разместили на свободном участке, по откосу горы ниже казармы конвоя. Площадка, на которой размещалось училище, была связана своей дорогой с Экономией.

Количество зданий Ливадийского имения, включая парковые сооружения и хозяйственные службы, к 1884 году достигало 209 объектов. [11, л. 5–8]. В рамках статьи представляется возможной только краткая характеристика перечисленных комплексов застройки Ливадии, и по каждому из них необходимо провести отдельное исследование.

Рис. 7. Вознесенская церковь, Музыкантская и Казацкая казармы в панораме Ливадии. Фото конца XIX в.

Итак, на протяжении 1860–1880-х годов в Ливадии осуществлялись масштабные градостроительные новации, направленные на преобразование ранее существовавшей дворянской усадьбы в императорскую резиденцию, на архитектурно-пространственное освоение природно-ландшафтных территорий в границах землевладения, площадью свыше 250 га. Особенность градостроительной композиции Ливадийского ансамбля-резиденции заключалась в последовательном распространении приёмов паркостроения на всём пространстве землевладения. Имение-резиденция превращалось в тотальный парк. В нём нет похожих на город посадок, как это видим в знаменитых резиденциях Петергофа, Царского Села. Посады и производственные комплексы имели живописную планировку, они разобщены, рассеяны в пространстве землевладения, согласуясь со сложной геометрией пригодных для строительства участков горного рельефа местности.

Ливадия шла в фарватере нарождавшихся в то время концепций города-сада, в формулировках 1894 года, – это город, «состоящий из нескольких небольших домиков, окружённых садами, снабжённых в изобилии водою, соединённых канализационной системой и связанных между собой сетью телеграфных и телефонных проволок и железнодорожных путей» [12, с. 282–283].

В результате проведённых преобразований в Ливадии был создан гигантский по размерам градостроительный ансамбль, отразивший волю заказчиков к обустройству идеального частного пространства царя-реформатора, государя-гражданина, а вместе с тем и стремление к обустройству благоприятной среды для социума проживавших в его имении людей – разных сословий, чинов и званий, статуса и достатка. Ливадия была преобразована в город-резиденцию и город-сад, который становился важным элементом системы расселения региона.

Литература

1. Калинин, Н.Н. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...» / Н.Н. Калинин, М.А. Земляниченко. – Симферополь, 2014. – 320 с.
2. Калинин, Н.Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н.Н. Калинин, А. Кадиевич, М.А. Земляниченко. – Симферополь, 2003. – 200 с.

Слюнькова Инесса Николаевна (Москва). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН. Заведующая отделом НИИ РАХ (119034, Москва, ул. Пречистенка, 21), главный научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»). Сфера научных интересов: история архитектуры; искусствоведение, церковная архитектура и проблемы взаимодействия культур России, Беларуси, Украины; историческое наследие и современная архитектурная практика. Автор 135 публикаций. Тел. +7 (906) 757-48-84. E-mail: inessa_s@yahoo.com.

Slyunkova Inessa Nikolaevna (Moscow). Doctor of architecture, corresponding member of the RAACS. The head of Department at the Scientific Research Institute of the Russian Academy of Arts (119034, Moscow, Prechistenka st., 21), the chief research officer of the Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning. Sphere of scientific interests: history of architecture; art history, church architecture and problems of interaction of cultures of Russia, Belarus, Ukraine; historical heritage and modern architectural practice. The author of 135 publications. Tel. +7 (906) 757-48-84. E-mail: inessa_s@yahoo.com.

3. Земляниченко, М.А. Дворцовая церковь в Ливадии. История Крестовоздвиженского храма / М.А. Земляниченко. – Симферополь, 2012. – 128 с.
4. ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 16. Ч. 3.
5. РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 40.
6. РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1073.
7. РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 309. (Копию его можно увидеть в экспозиции Музея-заповедника Ливадия).
8. РГИА. Ф. 525. Оп. 29. Д. 1550.
9. РГИА. Ф. 515. Оп. 20. Д. 914.
10. РГИА. Ф. 525. Оп. 29. Д. 826.
11. РГИА. Ф. 525. Оп. 29. Д. 1251.
12. Кириченко, Е.И. Усадьба и город (Черты усадеб второй половины XVIII – середины XIX в. в российском городе середины XIX – начала XX столетия) / Е.И. Кириченко // Архитектура русской усадьбы. – М., 1998.

Literatura

1. Kalinin N.N. Romanovy i Krym. «U vseh nas ostalas' toska po Krymu...» / N.N. Kalinin, M.A. Zemlyanichenko. – Simferopol', 2014. – 320 s.
2. Kalinin N.N. Arhitektor Vysochajshogo Dvora / N.N. Kalinin, A. Kadievich, M.A. Zemlyanichenko. – Simferopol', 2003. – 200 s.
3. Zemlyanichenko M.A. Dvortsovaya tserkov' v Livadii. Istoriya Krestovozdvizhenskogo hrama / M.A. Zemlyanichenko. – Simferopol', 2012. – 128 s.
4. OR RNB. F. 432. Op. 1. D. 16. CH. 3.
5. RGIA. F. 515. Op. 29. D. 40.
6. RGIA. F. 515. Op. 87. D. 1073.
7. RGIA. F. 485. Op. 1. D. 309. (Kopiyu ego možhno uvidet' v ekspozitsii Muzeya-zapovednika Livadiya).
8. RGIA. F. 525. Op. 29. D. 1550.
9. RGIA. F. 515. Op. 20. D. 914.
10. RGIA. F. 525. Op. 29. D. 826.
11. RGIA. F. 525. Op. 29. D. 1251.
12. Kirichenko E.I. Usad'ba i gorod (Cherty usadeb vtoroj poloviny XVIII – serediny XIX v. v rossijskom gorode serediny XIX – nachala XX stoletiya) / E.I. Kirichenko // Arhitektura russkoj usad'by. – M., 1998.